

ФОРМИРОВАНИЕ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В КОММУНИКАТИВНОМ ДИЗАЙНЕ

Бурное развитие дизайна в качестве новой формы культурной деятельности выбывает необходимость как рефлексии по поводу самого развития и демаркации формирующихся разновидностей дизайнерской деятельности, так и осознанную употребления новой и перераспределения уже существовавшей терминологии дизайна. Кроме того, необходимо осмысление дидактики, возникающей в рамках каждой новой разновидности дизайна.

Эти требования актуальны, в том числе и для сферы так называемой «коммуникативного дизайна» - новой констелляции дисциплинарного поля дизайна, сложившейся в 80-е годы XX века и повлекшей за собой изменения «учебного плана» преподавания, обеспечивающего профессиональную компетенцию будущего специалиста, и коррекцию «жизненного плана» профессионально действующего дизайнера.

Для прояснения динамики данного процесса целесообразно обратиться к анализу круга понятий, связанного с компетенциями эпистемического субъекта, понятий, описывающих трансформации эпистемического поля и понятийного аппарата дидактики коммуникативного дизайна.

Говоря об эпистемическом субъекте, мы имеем в виду теоретическую абстракцию, извлеченную из идеализированной структуры компетенций человека как представителя человеческого рода.

Применение герменевтического метода «истории понятий» (*Begriffsgeschichte, history of concepts*) показывает, что понятие эпистемического субъекта восходит к работам Ж. Пиаже (60-х годов XX в.). С опорой на Пиаже была создана типология компетенций, в которой компетенция эпистемического субъекта отличается, с одной стороны, от универсальной «компетенции компетенции» - диспозиции,

предрасположенности человека как родового существа к приобретению любых компетенций вообще, с другой стороны - от конкретной компетенции, характеризующей когнитивные структуры частного субъекта. Теория эпистемического субъекта является теорией "среднего уровня?". Универсальная компетенция слишком абстрактна и представляет собой предмет специального антропологического исследования, а конкретные компетенции редуцированы к предметам психологических и дидактических исследований.

Эпистемический субъект это идеальная модель, научный конструкт, с помощью которого описывается воображаемый студент. Предполагается, что он обладает рядом компетенции, набором способностей, к которым относятся; 1) оперативную, исследованную Лоренсом Бельбергом, и 2) моральную > изученную Юргеном Хабермасом. В той или иной форме эта триада пошла по следующим исследованиям поданной проблематике.

Само понятие компетенции было введено известным лингвистом Ноамоу Хомским. Хомский рассматривает лингвистическую компетенцию (*linguistic competence*) как общую предрасположенность к языку и отличает ее от индивидуальной применения языка (*linguistic performance*). Лингвистическая компетенция - это компетенция идеального субъекта, который, применяя ограниченное количество компонентов и правил, способен порождать бесконечное количество осмысленных высказываний.

Опираясь на идеи Хомского, немецкий педагог и психолог Генрих Рот (*Heinrich Roth*) ввел понятие компетенции в сферу педагогики. Основной целью воспитания Рот, вслед за Кантом, провозглашал обретение совершеннолетия (*Mündigkeit*) как «компетентности в способности ответственных действий». При этом Рот различал 1) персональную; 2) профессиональную и социальную компетенции.

Вальтер Фольперт (*Walter Volpert*) - немецкий психолог, специалист по эргономике и психологии управления, перенес в 1974 г. понятие компетенции в сферу психологии и ввел понятие компетенции действий (*Handlungskompetenz*).

Современная модель компетенций объединяет все вышеописанные разработки и основана на предположении, что компетенция действий складывается из статичных и динамичных элементов. К статичным можно отнести профессиональную, социальную и персональную (психологическую) компетенции, к динамичным - методологическую, коммуникативную и методическую (*Lernkompetenz*).

Все эти компетенции можно рассматривать как эпистемические. С их помощью эпистемический субъект может сориентироваться в современном мире как динамическом, быстро меняющемся объекте. Для адекватного описания данного объекта необходимо ввести понятия *трансверсальности* и *трансдисциплинарности*.

Понятийное употребление слова «трансверсальный» относится к началу XIX в. и традиции точных наук. В математике оно использовалось для обозначения прямой; пронизывающей пространственную кривую. В современном гуманитарном и социальном знании трансверсальный анализ понимается как разрушающий горизонтальные и вертикальные структуры и порождающий новые объекты. Для сферы искусства трансверсальность – это эстетически значимый ключевой импульс, который сквозь принятые концепции и поэтики различных видов и жанров искусства используется для производства нового. Тем самым разрушаются границы между видами и жанрами и возникает пространство развития культуры. В этом смысле трансверсальность и трансверсальный анализ являются чрезвычайно значимыми для современной культуры, представляющей собой переплетение различных чипов рациональности и разных культурных практик, гибридных культурных форм со своими границами.

Конкретизацией идеи трансверсальности является концепция известного немецкого философа Вольфганга Вельша (*Wolfgang Iser*). Специальное значение термину «трансверсальный разум» Вельш придал в работе 1995 г. «Разум. Современная критика разума и концепт трансверсального разума» [3]. Указывая на множественность типов рациональности в современном мире, Вельш подчеркивает одновременное существование и универсальной инстанции – разума, носящего трансверсальный («пронизывающий») характер, и способного, следовательно, «пронзать» пласты культурных различий.

Трансверсальность становится и значимым принципом организации научного знания. Она реализуется в явлении трансдисциплинарности. Понятие трансдисциплинарности проблематизирует взаимодействие дисциплин при решении пограничных научных проблем, позволяя методологически корректно выходить за принятые дисциплинарные рамки [2].

Именно поэтому в ситуации трансверсальной культуры модель компетенций идеального эпистемического субъекта должна быть представлена как набор статичных и динамичных элементов. Такие компетенции могут быть приложены к сфере коммуникативного дизайна, а трансверсальность и трансдисциплинарность могут быть.

в свою очередь, использованы как методологические принципы его анализа.

Коммуникативный дизайн как новое явление формируется, отделяясь от промышленного архитектурного, графического дизайна и различных прикладных форм дизайнерской деятельности. Однако, отграничиваясь от графического дизайна, коммуникативный дизайн превращает элементы графического дизайна в свою составную часть. Последнее приводит к тому, что графический дизайн становится базовой дисциплиной специальности и статическим компетентностным элементом таких сфер деятельности, как типографика, искусство книжной иллюстрации, фотографии, реклама, брендинг, экзеподизайн и т.д. Для их обобщенного наименования вводится понятие *Он-тии печатных и мании (editorial design)*. Эта разновидность дизайна охватывает область *классических печатных медиа*.

Столь же сложные отношения складываются у коммуникативного дизайна с такой областью деятельности и исследований, как визуальные коммуникации. Появился *ан-йививные коммуникации* иачи иает использовавься с конца 60-х годов XX в. для описания изобразительного искусства, в которое включается «изобразительный мир» поп-культуры и культуры повседневности, рекламы, а также архшекзуры и урбанистики.

тиис одна область, входящая в «ноле» современного коммуникативного дизайна, описывается понятием *медиадизайн*, появившимся в конце 80-х годов. В отличие от визуальных практик предшествующего периода, технически транслируемых аналоговым образом, эта форма дизайна, связана с распространением электронных медий с интерактивными качествами. Собственно, именно в это время и входит в употребление термин *коммуникативный дизайн*. Он используется как родовое понятие, охватывающее не только собственно визуальные, но и вербальные и аудиовизуальные коммуникации, то есть область *новых динамических медиа*.

Развитие электронных средств коммуникации приводит к *дигитальной (электронной) революции*. Условно началом дигитальной эпохи считается 2002 г. Именно тогда количество сохраненной дигитальной информации превысило количество информации, сохраненной аналоговым образом \ Кроме того, веб-дизайн во многом превращается в инструментальный для других сфер дизайна.

Долгое время в так называемом «(графическом дизайне)» можно было быть успешным с ограниченным набором специальных знаний. Современные коммуникативные медиа требуют, во-первых, гораздо более обширных, во-вторых, по-иному структурированных, организованных и осмысленных знаний. Дизайнер сегодня должен быть креативен, обладать интуицией, «чутьем» к новому, иметь дерзость и интеллектуальную смелость.

При рассмотрении транздисциплинарности коммуникативного дизайна в качестве методологического принципа полезно обратиться к принципу пробабилитета, сформулированному, в числе прочих, Карлом Поппером. Продуктивным расширением вероятностного стиля мышления являются идеи непредсказуемости грядущих изменений Наеима Николаса Талеба (*Nassim Nicholas Taleb*) [1]. Непредсказуемость развития рынка и культурных практик задает потребность в организации трапедненплиарпой подготовки дизайнера, при этом важным элементом (само)обучения будущего специалиста становится формирование перспективного мышления с помощью автономного выстраивания собственных компетенции.

Для достижения этих целей предмет «Теория и методология дизайна» имеет смысл трансформировать с тем, чтобы включать в него такие модули как «Понятийные основания коммуникативного дизайна», «Философские основания коммуникативного дизайна», «Методологические основания коммуникативного дизайна», «Теоретические основания коммуникативного дизайна».

ЛИТЕРАТУРА

1. Талеб, Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Н.Н. Талеб. - М.: КоЛибри, 2009. - 528 с.
2. Transdisiplinaritv: Theory and Practice / Rd. Basarab Nicolescu. - Cresskill, NJ: Hampton Press. 2008. - 299 p.
3. Wdsoli. W. VernunIL Die zeilgenossische Vernunftkritik und das KonzepI dor transversalen Vernunft / W. Weisell. - Frankfurt'Main: Suhrkamp-Verlag.] 995. — 983 S.